

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Катанский Павел Анатольевич

студент, Челябинский Государственный Университет, РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассмотрены основные уголовно-правовые квалификационные признаки посредничества во взяточничестве, характеризующие одно из опасных преступлений в сфере экономики. Выбранная тема статьи актуальна, т.к. затрагивает интересы необычного контингента преступности, а именно – должностных лиц государственных и муниципальных органов власти, хотя поддерживается стабильный их удельный вес, зависящий от числа совершаемых преступлений. При разрешении рассматриваемой проблемы как взяточничество, необходимо учитывать и социальное бытие, в особенности нравственность общества. Рассматриваемое в исследовании негативное явление определено совокупностью причин и механизмов, которые формируют личность лиц, совершающих анализируемые преступления, и которые также входят в систему общественных отношений, что обусловлено характером, содержанием и направленностью профилактических мероприятий по отношению к рассматриваемой категории субъектов, совершающих преступления. Проведенное исследование опирается на дидактический метод научного познания окружающей действительности, отражающей взаимосвязь теории и практики. Основание положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в исследовании, осуществляется путем комплексного применения следующих методов социально-правового исследования: историко-правового; статистического; логико-юридического.

Abstract. The article considers the main criminal law qualification features of mediation in bribery, which characterize one of the dangerous crimes in the economic sphere. The selected topic of the article is relevant, because affects the interests of an unusual contingent of crime, namely, officials of state and municipal authorities, although they maintain a stable proportion, depending on the number of crimes committed. When solving the problem under consideration as bribery, it is necessary to take into account social being, especially the morality of society. The negative phenomenon considered in the study is determined by a set of reasons and mechanisms that form the personality of the persons committing the analyzed crimes, and which are also included in the system of public relations, which is due to the nature, content and orientation of preventive measures in relation to the category of subjects committing crimes. The study is based on the didactic method of scientific knowledge of the surrounding reality, reflecting the relationship of theory and practice. The basis of the provisions, conclusions and recommendations contained in the study is carried out through the integrated application of the following methods of social and legal research: historical and legal; statistical; logical and legal.

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, Уголовный кодекс Российской Федерации, квалификационные признаки, должностные лица.

Keywords: bribery, mediation in bribery, the Criminal Code of the Russian Federation, qualifications, officials.

Взятка является сложнейшим преступлением для расследования по ряду причин [12]. Во-первых, ее передача чаще всего осуществляется в отсутствии очевидцев, так как взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы в совершении преступления и тщательно скрывают факт

нарушения закона. Во-вторых, взяточники в большинстве случаев связаны с расхитителями государственного или муниципального имущества, и разоблачить большую законспирированную группу преступников очень сложно.

В-третьих, данное преступление трудно доказуемое, так как, в основном, приходится опираться на косвенные улики.

Взяточничеству так же способствуют отсутствие стандартов многих государственных услуг и терпимость населения к коррумпированному поведению должностных лиц.

Борьба с коррупцией в Челябинской области постоянно ведется непрерывно и постоянно совершенствуется, и в качестве основного источника информации о фактах коррупции обращено внимание на статистические данные [10]. За 2015 год по области зарегистрировано 615 преступлений коррупционной направленности. За весь прошлый год в 2014 таких преступлений было 610, а в 2016 году в Челябинской области выявлено 732 случая коррупции. По сравнению в 2015 году на 117 преступлений увеличилось. Самые тяжкие преступления – это преступления против органов государственной власти, злоупотребление служебным положением. За 2015 год в регионе выявлено 117 преступлений, связанных с получением взятки (на 33% меньше, чем в 2014 году), 119 преступлений, связанных с дачей взятки (на 21% больше, чем в 2014 году) и 7 преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве (на 133% больше, в 2014 году таких преступлений было всего 3). Правоохранительные органы также выявили 20 преступлений, связанных со злоупотреблением служебным положением (на 52% меньше, чем в 2014 году). На 30% уменьшилось число выявленных фактов служебного подлога. Рост отмечается по хищениям, мошенничеству (142 эпизода, больше на 43%), присвоению (87 преступлений, это больше почти на 30%) и растрате с использованием служебного положения. Также по сравнению двух предыдущих лет в 2016 году оказалось, что больше всего коррупционеров сидит в органах государственной власти – 452 преступления. На втором месте взятки – 294 преступления (почти вдвое больше, чем предыдущие годы). Сумма взяток – более 30 млн. руб., а средний размер взятки – 150 000 руб. Притом, что по России цифра ровно в два раза больше. 266 преступлений составляют хищения, совершенные должностными лицами с использованием своего служебного положения. По Челябинской области увеличивается фиксированная сумма взяток, и поэтому нужно бороться с коррупцией, следя не только за доходами, но и, прежде всего, за расходами госслужащих. В Челябинской области было такое, что расходы за год были выше доходов за три года, где в дальнейшем двенадцати сотрудникам было предложено уволиться, не доходя административных мер. В 2014 году было больше преступлений в крупном и особо крупном размере, при котором ущерб от действий коррупционеров в 2014 году составил около 400 млн. руб. В 2015 году размер ущерба снизился – за десять месяцев этого года ущерб составил более 317 млн. руб., возмещено почти 100 млн. руб.; выявлено больше коррупционеров – 336 против (и 284 в 2014 году). Общий размер причиненного материального ущерба в 2016 году по уголовным делам коррупционной направленности – 330 млн. руб. (на 13 млн. руб. больше, чем 2015 году). Изъяты 30 млн. руб., на 300 млн. руб. наложен арест. 383 человека в прошлом году осудили за коррупцию. Средний размер взятки по области 2016-м составил 150 тыс. руб.

Высокая предрасположенность к действиям коррупционной направленности в органах местного самоуправления предопределяется следующими причинами [11]:

– решения, принимаемые чиновниками, имеют высокую значимость в управленческой деятельности. К ним относятся вопросы, связанные с изменением муниципальной формы собственности, муниципальные контракты, выделение земельных участков и многое другое. К примеру, в Челябинской области глава Луговского сельского поселения Красноармейского муниципального района был привлечен к уголовной ответственности по статье получение взятки в размере 200 тыс. руб. за фальсификацию документов на земельные участки (апрель 2017 г.);

– сложившиеся и устоявшиеся морально-духовные ценности россиян;

– порядок, наличествующий в российском государстве и создающий условия для коррумпированности, не меняется, несмотря на начавшуюся антикоррупционную борьбу

(например, создание жесткой вертикали власти, внедрение электронных услуг).

Способы совершения взяточничества, во многом зависят от отрасли служебной деятельности, где они совершаются, должностного положения взяточполучателя и объема его полномочий, сложившейся общей обстановки в государстве и локальной ситуации в конкретном регионе и учреждении, от предмета взятки, а также от личностных качеств взяточников [14].

Взяточполучатель - это всегда должностное лицо, правовой статус которого должен быть установлен в процессе расследования и подтвержден материалами уголовного дела. Им признается представитель власти или лицо, выполняющее организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и формированиях Российской Федерации. Не признается взяточполучателем то лицо, которое хоть и является должностным, но ни каким образом не может осуществить требуемые действия или бездействия за оплату из-за отсутствия служебных полномочий или при невозможности использовать свои служебные полномочия. Содеянное им квалифицируется как мошенничество или иное преступление в зависимости от обстоятельств его совершения. Обычно в виде взяток передаются деньги или же дорогостоящие вещи. За последнее время денежные суммы и стоимость передаваемых вещей в качестве взяток значительно возросли. Кроме того, появляются все новые и новые разнообразные формы оплаты услуг. Например, открытие на имя взяточполучателя или его близких счетов в банках; приобретение на имя этих лиц недвижимости в России или за рубежом.

В свою очередь взяткодатель - это вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. По нашим наблюдениям, личность взяткодателя, как правило, не исследуется, поскольку чаще всего уголовное преследование в отношении его (при наличии его добровольного заявления или вымогательства) прекращается на основании примечания к ст. 291 УК РФ [1]. В деле в дальнейшем он фигурирует как свидетель, а исследования личности этой процессуальной фигуры закон не требует. В то же время с криминалистической позиции она требует изучения, поскольку полученные при этом сведения, в частности биографические, могут дать информацию, необходимую для выдвижения версий относительно способа взяточничества, предмета взятки, целей и мотивов, места и времени совершения преступления и другое.

Кроме установочных данных о взяткодателе выясняется следующее:

- при каких обстоятельствах произошло знакомство с ним, кто явился инициатором знакомства. Имеют ли общих знакомых, способствовал ли кто-либо знакомству и почему;
- каков характер их взаимоотношений (официальные, дружеские, неприязненные);
- проводят ли вместе свободное время, посещают ли друг друга дома и на сколько часто;
- приходилось ли делать подарки, по какому поводу, какие именно, на какую сумму;
- изменились ли их взаимоотношения после получения взяточполучателем взятки;
- необходимо выяснить почему решил сделать заявление о даче взятки;
- выясняется, прибегал ли он к услугам соучастникам и почему он к ним обратился, пытался ли он сам установить контакт со взяточполучателем.

Особая опасность должностных преступлений заключается в субъектном составе, а именно в том, что они совершаются лицами, которые по роду своей деятельности сами обязаны бороться с разнообразными правонарушениями и обеспечивать правопорядок в той или иной сфере [9]. Посредничество во взяточничестве - одно из наиболее распространенных и опасных проявлений коррупции, обладающее высокой латентностью. Статья 291¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за посредничество во взяточничестве как за самостоятельное преступление, введена в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [2]. Трудности и ошибки, связанные с квалификацией получения взятки и ее отграничением от смежных преступлений, по-прежнему проявляются в правоприменительной деятельности. Поскольку применение уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество на протяжении десятилетий вызывает споры, как в науке, так и на практике, Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно предлагал правоприменителю алгоритмы их решения. Причем, совсем недавно - 09.07.2013 принято специальное Постановление Пленума ВС РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [3]. В документе нашли свое развитие многие положения Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [4], а также сформулирован ряд новых правовых позиций.

Согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве является уголовно-наказуемым только, при размере взятки в значительном размере (более 25 000 рублей) и, что лицо согласно ч.5 ст. 291.1 УК РФ несет уголовную ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, если только взятка в значительном размере [16] Лицо, ранее являющееся пособником, подстрекателем или организатором теперь является исполнителем по ст. 291.1 УК РФ. Уголовно - наказуемым теперь считается как физическое, так и интеллектуальное посредничеств в получении и дачи взятки. При покушении, действия посредника во взяточничестве квалифицируются как покушение на дачу и получение взятки по ст. 290 УК РФ и ст. 291 УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Также он подлежит уголовной ответственности за покушение за посредничество во взяточничестве по ст. 291.1 УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ. При приготовлении к преступлениям по ч. 1 ст. 290 УК РФ и ч. 1,2 ст. 291 УК РФ уголовное наказание исключается, так они являются преступлениями небольшой и средней тяжести. При не достижении значительного размера взятки, уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве исключается, из-за отсутствия состава преступления, также в данном случае недопустимо применять институт соучастия.

В современной науке часто встречается мнение о том, что состав посредничества во взяточничестве в обязательном порядке предполагает наличие у субъекта преступного деяния четко определенного умысла [8]. Данное мнение не подтверждается практикой, поскольку проведенный анализ уголовных дел по данному виду преступления показал, что около 50 процентов посредничества во взяточничестве происходят в результате внезапно возникшего умысла к совершению преступления. Такая ситуация характеризует, как правило, случаи «бытовой коррупции», когда для решения какой-то отдельной проблемы (как правило, для получения возможности оперативного и внеочередного получения какой-либо государственной услуги) лицами, имеющими соответствующий «коррупционный выход», при обращении к ним третьих лиц предлагается «решить вопрос». Вышесказанное позволяет констатировать тот факт, что квалификация посредничества во взяточничестве не может ставиться в зависимость от момента возникновения умысла на совершение данного преступления. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве характеризуется также наличием специальной цели, которая состоит в побуждении и стимулировании должностного лица посредством передачи ему взятки к совершению определенных действий (либо бездействия) в рамках своей компетенции в интересах взяткодателя. Мотив совершения преступного деяния может быть любым, но наиболее частой причиной его совершения является личная заинтересованность в получении финансовой выгоды. Субъект преступления данного вида квалифицируется как посредник. Его статус при совершении преступного деяния имеет специфику, определяемую, в первую очередь, тем обстоятельством, что при совершении преступного деяния посредник может выражать интересы обеих сторон коррупционного отношения. Кроме того, необходимо отметить и «пассивный» характер его умысла. Иными словами, в отличие от участников коррупционных отношений посредник не добивается посредством взятки совершения должностным лицом тех или иных действий, в связи с чем, он представляет не свои, а чужие интересы. Таким образом, «пассивность» умысла посредника заключается в том, что он не принимает решения о передачи взятки, не определяет ее предмет и условия получения, вследствие чего, как правило, не выступает инициатором совершения преступления.

Критерием построения системы Особенной части УК является родовый объект преступления [6]. Родовой объект преступления, выступает в качестве наименования соответствующих разделов Уголовного кодекса. С одной стороны, (В.) совершил преступления одновременно против двух объектов, охраняемых уголовно-правовым запретом (идеальная совокупность). Кроме того, что (В.) покушался на чужую собственность, он своим обещанием посредничать во взяточничестве посягнул на область общественных отношений, складывающихся в сфере законной деятельности властного публичного аппарата (органов государственной власти и местного самоуправления). Вместе с тем, в соответствии с ч. ч. 1,2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; при совокупности преступлений лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершённое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ; совокупностью преступлений признаётся и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. По п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5], «...хищение чужого имущества или приобретение права на него путём обмана или злоупотребления доверием ...квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ...». Получается, что способ совершения мошенничества вне зависимости от способа обмана квалифицируется отдельно как самостоятельное преступление. Следуя такой логике, действия (В.), надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 (покушение на мошенничество, совершённое в особо крупном размере) и ч. 5 ст. 291.1 (обещание или предложение посредничества во взяточничестве) УК РФ.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве заключается в совершении посреднических действий, которыми могут быть [15]:

1. непосредственная передача;
2. иное способствование в достижении соглашения о получении и (или) даче взятки;
3. иное способствование в реализации достигнутого соглашения о получении и (или) даче взятки.

Н.А. Бабий указывает, что приготовлением к посредничеству во взяточничестве нарушена соотносимость тяжести ответственности с тяжестью приготавливаемого преступления [13].

Во-первых, установлена более строгая ответственность за приготовление к преступлению, чем за само оконченное преступление: если субъект приготовился к посредничеству во взяточничестве в значительном размере, то он может быть наказан лишением свободы на срок до 7 лет, а если совершил оконченное преступление, то наказание не может превышать 5 лет лишения свободы. Во-вторых, за приготовление к посредничеству во взяточничестве в особо крупном размере может последовать самое строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет, но за само посредничество во взяточничестве в особо крупном размере предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет.

Сложности существуют и с установлением признаков объективной стороны состава посредничества во взяточничестве, которая описана законодателем альтернативными действиями: 1) непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя; 2) иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю: а) в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки; б) в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

В рамках современной государственно-правовой реальности Российской Федерации сформировались специфические факторы, определяющие развитие посредничества во взяточничестве в качестве одного из видов коррупционных преступлений [7]. К ним следует относить, во-первых, усложнение функционирования государственного аппарата, а также общественных отношений в целом, в результате чего взяткодатель начинает испытывать затруднения не только в решении и конкретного вопроса, но и в получении непосредственного «выхода» на взяткополучателя.

Это обстоятельство заставляет его обращаться за помощью к лицам, имеющим соответствующие знания и доступ к конкретному должностному лицу. Именно они впоследствии и выполняют посредническую роль, передавая предмет взятки, либо осуществляя способствование реализации определенных договоренностей. Во-вторых, в качестве фактора распространения посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступления следует рассматривать ужесточение уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Это обстоятельство порождает стремление взяткодателя предпринимать шаги, направленные на избегание возможной ответственности за свои действия.

В этом смысле «передоверие» действий по передаче предмета взятки третьему лицу рассматривается в качестве одного из способов достижения данной цели.

Третий значимый фактор, определивший стремительное развитие посредничества во взяточничестве, обусловлен несовершенством норм действующего законодательства, в первую очередь, определяющих порядок взаимодействия граждан и органов власти в процессе реализации тех или иных функций.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 27 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»: по сост. на 04 июня 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4 (утратило силу).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.
6. Аримбекова, К. Ж. Некоторые вопросы, возникающие при квалификации посредничества во взяточничестве / К. Ж. Аримбекова // В сборнике: Современность в творчестве талантливой молодежи Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых. Редакционная коллегия: Капустюк П.А., Рогова Е.В., Таюрская Т.А., Шаевич А.В., Грозин С.Ю., Загорьян С.Г., Загайнов В.В., Ломухина А.В. 2016. С. 11-15.
7. Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: причины и условия свершения / А. М. Егиян // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 240-243.
8. Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: субъект и субъективная сторона / А. М. Егиян // Отечественная юриспруденция. 2016. № 2 (4). С. 12-17.
9. Казарян, Э. А. Некоторые спорные вопросы состава посредничества во взяточничестве в Уголовном кодексе Российской Федерации / Э. А. Казарян // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2 (52). С. 76-82.

10. Косолапова, А. С. Региональная специфика коррупции на примере Челябинской области / А. С. Косолапова // В сборнике: актуальные вопросы экономики и управления. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 76-79.
11. Мальцева, Т. Н. Причины, способствующие возникновению коррупции в деятельности органов местного самоуправления / Т. Н. Мальцева // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6 (34). С. 252-255.
12. Михайличенко, К. И. Криминалистическая характеристика взяточничества и особенности основных следственных действий при взяточничестве / К. И. Михайличенко // В сборнике: Актуальные проблемы российского права и законодательства сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Сост. Е.В.Василенко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». 2016. С. 279-280.
13. Полищук, А. Н. Проблема квалификации посредничества во взяточничестве / А. Н. Полищук // В сборнике: Закон и правопорядок в третьем тысячелетии материалы международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 221-224.
14. Толкачева, А. В. Проблемы расследования взяточничества / А. В. Толкачева // В сборнике: Актуальные проблемы российского права и законодательства сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Сост. Е.В.Василенко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии». 2016. С. 313-316.
15. Шеметова, Л. В. Юридический анализ объективной стороны посредничества во взяточничестве / Л. В. Шеметова // Наука и современность. 2016. № 44. С. 201-207.
16. Шумов, И. Н. Посредничество во взяточничестве: некоторые вопросы квалификации / И. Н. Шумов // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 2-1 (63). С. 200-202.